

Ян Хань считал дни до того момента, когда Пэй Лан присоединится к съемочной группе. И вот, несмотря на его нежелание, этот день настал.

Он хотел сказать так много, но у него не было полномочий, чтобы высказаться. Для Пэй Лана он был не более чем временным благодетелем - партнером по контракту. Было бы странно говорить что-то, находясь в подобных отношениях...

Поскольку Пей Лан не дал Лу Лу свой адрес, они договорились о месте встречи, откуда уже вместе отправятся на место съемок. Пей Лан не брал с собой много вещей, только некоторая одежда и предметы первой необходимости, но даже так, этого было достаточно, чтобы заполнить целый чемодан. После завтрака пришло время уходить.

Ян Хань велел Су Цзя отвезти Пэй Лана к назначенному месту встречи. Пэй Лан не стал отказываться и, попрощавшись с тетей Линь, хотел попрощаться с Ян Ханем, однако, неожиданно, Ян Хань тоже присоединился к поездке. Он объяснил это тем, что сэкономит время, высадив Пэй Лана перед тем, как отправиться в офис. Они вместе вышли из дома и сели в машину.

Пэй Лан чувствовал, что настроение Ян Ханя испортилось. В его внутреннем мире маленький чибби, угрюмо опустив голову, крепко прижимался к сопротивляющемуся лису, не желая его отпускать. Су Цзя также поджал губы, а его выражение лица было мрачным с едва уловимым оттенком меланхолии.

Взгляд Пэй Лана метался между ними двумя. Он мог только предположить, что у них возникли какие-то разногласия. Мир взаимной тайной любви был действительно странным — обе стороны не хотели прояснять свои чувства, предпочитая вместо этого держать все в себе.

Вздыхнув, Пэй Лан подумал: «Я собираюсь присоединиться к команде и не могу помочь им решить эту проблему. Я могу только надеяться, что к тому времени, как я вернусь, их отношения будут развиваться».

«Ты сохранил мой номер?» — наконец нарушил тишину Ян Хань, когда они приблизились к месту назначения.

«Да, да. Я сохранил его», — ответил Пэй Лан, кивнув.

После этого в машине снова воцарилась тишина.

Подразумевалось, что Ян Хань имел в виду, что Пэй Лан может обратиться к нему, если ему понадобится помощь, но Пэй Лан этого не понял. Вопрос остался без дальнейшего обсуждения.

Машина приблизилась к месту назначения и остановилась примерно в ста метрах от нужного места. Пэй Лан вышел со своим багажом, не желая, чтобы Лу Лу увидел, как он выходит из

машины Ян Ханя. Оставшуюся часть пути он должен был пройти пешком.

Ян Хань уставился на удаляющуюся фигуру Пэй Лана, не желая отводить взгляд. Су Цзя, не видя смысла оставаться тут и дальше, завел машину и, развернув ее, поехал в противоположную сторону, заставив этих двоих окончательно разойтись. Сосредоточившись на вождении, Су Цзя не мог избавиться от ощущения ледяного взгляда, что пронзал его со спины, достаточно острого, чтобы вонзиться прямо в его сердце...

Не в силах понять, что на этот раз стало причиной плохого настроения его босса, Су Цзя незаметно вытер холодный пот со лба и сделал вид, что ничего не знает, послушно везя его в офис.

До того, как Пэй Лан ушел, Ян Хань чувствовал только нежелание. Теперь, когда он ушел, в груди будто что-то сжалось, мешая нормально дышать, независимо от того, насколько глубокие вдохи он делал. Он не совсем понимал, что он чувствовал, но у него было смутное предположение — кажется, это была тоска.

...Тоска? Может ли кто-то испытывать тоску по питомцу, который его оставил?

До сих пор в представлении Ян Ханя Пэй Лан был просто милым и забавным маленьким лисом. Неосознанно, он обращался с ним именно как с домашним животным — держал его рядом для собственного комфорта и расслабления. Однако он не понимал, что эти, казалось бы, безобидные мысли давно уже превратились во что-то более глубокое.

Только когда удушающий груз тоски стал невыносимым, он начал задаваться вопросом: нормально ли испытывать такие чувства к «домашнему животному»?

Вопрос остался нерешенным даже после его прибытия в офис.

Сидя в своем кабинете и долго размышляя, он наконец принял решение и набрал номер.

«Алло-о... Кто это...» — раздался с другого конца провода сонный ленивый голос, словно человек только что проснулся.

«Это я», — ответил Ян Хань, невольно нахмурившись, недовольный таким небрежным тоном собеседника.

Человек на другом конце провода тут же уловил недовольство Ян Ханя и зазвучал немного более собранно, хотя и не без некоторого недовольства: «О, это ты. Ради всего святого, не мог бы ты быть немного более человечным? Я же за границей, у нас разница во времени... Короче, я только что заснул, когда твой звонок разбудил меня. Лучше бы это было что-то срочное».

Никто не осмеливался говорить с Ян Ханем так небрежно, но Ци Шаохэн был исключением. Он

был его товарищем по играм в детстве, а теперь работал на него. Их взаимодействия не ограничивались отношениями начальник-подчиненный - они также были близкими друзьями.

«Я встретил одного человека. У меня возникли... странные мысли о нем», — наконец призналась Ян Хань после долгого молчания, обращаясь за советом к опытному эксперту по любви, ветерану любовных действий, Ци: «Я хочу спросить тебя, что это может значить».

Уловив аромат сплетен, Ци Шаохэн мгновенно проснулся и сел в постели: «Какие мысли? Расскажи мне все подробно. Ничего не упускай, иначе это повлияет на мое суждение».

В тоне Ци Шаохэна была отчетливо слышна жажда сплетен. Ян Хань проигнорировал его просьбу о подробном объяснении и вместо этого изложил ключевые моменты максимально кратко: «Я хочу заботиться о нем, поддерживать его, не могу выносить, когда он уходит на работу и... Мне не хватает его, когда его нет».

«Боже мой!!» — воскликнул Ци Шаохэн взволнованно, не в силах сдержаться: «Кто он? Кто!? Кто это!?»

Ян Хань: «...»

«Кхм...» - поняв, что отреагировал слишком остро, Ци Шаохэн дважды кашлянул, чтобы успокоиться, а затем, приняв серьезный вид, спросил: «Какой он в твоих глазах?»

«Он безрассуден, любит подшучивать над другими, талантливый, красивый и напоминает мне лису», - Ян Хань на мгновение замолчал, а затем добавил: «И он не смотрит на мою инвалидность с жалостью. Он даже грозит, что вылечит мои ноги в качестве благодарности».

Только из этих нескольких описаний Ци Шаохэн уже был полностью уверен. Он был так взволнован, что не мог сдержаться: «О, черт!! Забронируйте мне билет на самолет, прямо сейчас! Я возвращаюсь в Китай!»

«Твоя работа закончена? Зачем ты возвращаешься?» — нахмурился Ян Хань, его ледяной тон мгновенно охладил энтузиазм Ци Шаохэна.

«Я хочу немедленно увидеть этого человека! Я должен увидеть, какая необычайная красота смогла тронуть сердце такого старого монстра вроде тебя. Ян Хань, ах, Ян Хань, ты наконец встретил кого-то, кто тебе понравился, и даже не осознаешь этого. Будь осторожен, а то она убежит!»

«Нравится?» - Ян Хань и сам предполагал то же самое, но он хотел убедиться: «Какого рода нравится?»

«О, да боже мой! Любовь постучалась в твою дверь, мой старый друг! Тебе уже за тридцать, и

ты наконец-то влюбился. Хорошо, я не буду издеваться над тобой за твою неосведомленность, но теперь, когда ты знаешь, тебе лучше отнестись к этому серьезно. С твоим характером и темпераментом будет чудом, если ты не напугаешь бедняжку до слез».

Ци Шаохэн практически горел желанием помочь Ян Ханю разобраться в своих чувствах и завоевать сердце незнакомки. Он так волновался, что не мог прекратить беспокойно ерзать. Он ложился, потом садился и снова ложился, заставляя кровать скрипеть от нескончаемой тряски.

Его хороший брат наконец-то встретил ту, кто ему понравился. Если Ци Шаохэн не вмешается, его брат может остаться одиноким до конца своих дней...

Ян Хань, с другой стороны, не был взволнован так сильно. Тем не менее, он чувствовал неуверенность: «Тогда... Что же мне делать?»

«Подожди, не торопись. Дай мне подумать», — Ци Шаохэн глубоко вздохнул, чтобы успокоиться: «Как на счет такого? Я знаю несколько подходящих твоему случаю книг, я попрошу кого-нибудь отправить их тебе. Если судить по твоему характеру... В общем, пока ты будешь следовать стратегиям из этих книг, никто, абсолютно никто не сможет устоять».

Но... речь идет о мужчине.

Преследовать кого-то — мужчина это или женщина — это одно и то же, верно?

Ян Хань не озвучил свои мысли. Поговорив с Ци Шаохэном еще немного и кратко поинтересовавшись ходом работы, он повесил трубку.

Как только Ян Хань подтвердил свои чувства к Пэй Лану, он почувствовал себя гораздо спокойнее. По крайней мере, на данный момент Пэй Лан был его законным супругом, что давало ему некоторое преимущество перед кем-либо еще.

Съемки проходили в отдаленном месте, на огромной теле и киностудии, оформленной в старинном стиле, где в настоящее время собралась вся съемочная группа. Хотя у Пэй Лана не было контракта с «Ландзинь Интертеймент», Ян Хань все равно организовал для него персонал и машину, следуя тем же стандартам, что и для его собственных артистов.

Сестра Ю, как его агент, уже обо всем позаботилась, подготовив все необходимое, так что Лу Лу оставалось только отвезти Пэй Лана на место.

Они выехали в полдень и прибыли только к ночи. Поскольку Пэй Лан приехал сюда впервые, они сначала заехали в отель, где остановилась съемочная группа, чтобы оставить его багаж, а

затем отправились на самую площадку.

Директор Цзинь, как главный режиссер, в основном был сосредоточен на съемках сцен с участием главных героев и второго главного героя, в то время как помощник режиссера занимался второстепенными ролями и помогал ведущему режиссеру с дополнительными кадрами. Когда Пэй Лан прибыл, директор Цзинь был как раз занят режиссурой сцены. Не желая прерывать его, Пэй Лан молча стоял в стороне, наблюдая.

Он наблюдал за привычками режиссера Цзиня во время съемок, чтобы лучше настроиться на собственные сцены, когда придет его очередь сниматься.

Присутствие Пэй Лана было немедленно замечено, но реакция была совсем не дружелюбной. Большинство членов экипажа смотрели на него с равнодушием, но взгляды некоторых были полны презрения.

В ответ Пэй Лан вежливо и приятно улыбнулся, получив в ответ лишь усмешки и закатывание глаз.

«Что происходит?» — тихо спросил Пэй Лан. Он знал, что ему здесь не рады, но роль уже была назначена, и ничего нельзя было изменить. Так почему же эти люди продолжают вести себя подобным образом?

Даже временные работники из отдела реквизита насмеялись над ним.

Работать с Пэй Ланом было на удивление комфортно. Сначала Лу Лу неохотно согласился, когда его назначили его помощником, но, проведя с ним некоторое время, он понял, что Пэй Лан совсем не такой, как в слухах, что о нем ходили.

Остальные просто не знали настоящего характера Пэй Лана... Разозленный Лу Лу был убит горем и уже открыл рот, чтобы заговорить, но замешкался, не зная, как правильно сформулировать эту суровую правду. Наконец, он вздохнул и сказал: «Брат Лан, твоя репутация... немного дурная. Все думают, что ты не умеешь играть и просто испортишь роль. Они считают, что как только драма выйдет в эфир, ты не только не обретешь поклонников, но и, вероятно, получишь еще больше критики. Вот почему они даже не утруждают себя притворством — они просто ждут твоего поражения».

Пэй Лан слегка кивнул, не показывая никаких признаков недовольства, что позволило Лу Лу выдохнуть с облегчением, прежде чем продолжить: «И еще одно — директор Цзинь в их глазах считается почти святым — он очень принципиальный и у него есть способности. Ваше включение в команду вызвало два подозрения: во-первых, они задаются вопросом, так ли на самом деле принципиален директор Цзинь, раз готов пожертвовать своей честностью ради прибыли. По их мнению, утвердив вас на роль, он запятнал свою репутацию. Во-вторых, они думают, что у вас есть покровитель — «золотой спонсор», который более могущественен, чем директор Цзинь, и он заставил его взять вас на роль Вэнь Яня. Они считают, что у режиссера Цзиня не было выбора, кроме как подчиниться, и они обвиняют вас в этом».

Независимо от того, какая из догадок верна — по-любому виноват Пэй Лан.

Выслушав все это, Пэй Лан рассмеялся, вместо того чтобы рассердиться: «Пфф~ Их воображение — это нечто, не так ли?»

Отсутствие обиды у Пэй Лана заставило Лу Лу почувствовать себя еще более обиженным за него. Надув щеки, он сказал: «Брат Лан, как ты можешь все еще смеяться? Я чуть не умер от злости, читая эти комментарии!»

«И этого достаточно, чтобы разозлить тебя?» - Пэй Лан игриво ущипнул Лу Лу за щеку: «Злиться — значит наказывать себя за чужие ошибки. Будет не легко следовать за мной, но запомни: мы не деньги, невозможно нравиться всем. Пока мы остаемся верны себе, этого достаточно».

Многолетний опыт работы в индустрии развлечений дали Пей Лану способность быстро регулировать свои эмоции. Чтобы вывести его из себя, нужно было нечто большее. Глаза Лу Лу сверкали от восхищения — Пей Лан действительно был другим.

Тем временем дела на съемочной площадке шли не очень - режиссер Цзинь был в ярости и съемки были приостановлены: «Что происходит? Такое простое движение, и ты все равно не можешь сделать его правильно? Сколько дублей уже испорчено? Если не умеешь - убирайся!»

Они снимали ночную сцену, где главные герои — мужчина и женщина — подверглись преследованию со стороны членов демонического культа и сражались в лесу. Там был момент, где главная героиня, встав на ветку дерева, делала сальто назад и поражала врага мечом, находясь в воздухе. Но проблема была в том, что актриса, исполняющая роль, просто не могла этого сделать. Это и привело режиссера Цзиня в ярость.

Актриса Лю Жань выглядела так, будто была на грани слез, но не смела плакать. Ее изящное лицо было бледным, а рука, сжимающая длинный меч, дрожала. У нее была героическая и красивая внешность, прекрасно подходящая для роли военной героини, да и ее игра была похвальной. Но когда дело дошло до боевых сцен, ее слабости стали совершенно очевидны.

Исполнитель главной роли, стоявший рядом, молчал. Он также был недоволен постоянными неудачными дублями, выражение его лица было холодным.

Строгое поведение режиссера Цзиня, ругавшего Лю Жань, создавали тяжелую атмосферу на площадке. Никто не осмеливался издать ни звука, не дыша наблюдая за разворачивающейся сценой.

Ругать ее сейчас было бессмысленно - выговор не поможет, после стольких неудачных попыток Лю Жань полностью потеряла уверенность в себе. Заставлять ее продолжать было бы бесполезно. Директор Цзинь, едва сдерживая гнев, закричал: «Пятнадцатиминутный перерыв!»

Когда он повернулся и увидел Пэй Лана, выражение его лица слегка смягчилось: «Малыш, иди сюда».

Пэй Лан: «...» Директор, не могли бы вы, пожалуйста, не называть меня «ребёнком» перед столькими людьми?

Хотя он и осмелился пожаловаться, он мог делать это только мысленно. Пэй Лан послушно подошел к нему и поприветствовал: «Здравствуйте, директор».

<http://bllate.org/book/14641/1299713>